

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. ТИМОШЕНКО

**УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ)**

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. ТИМОШЕНКО

УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ)

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2008

УДК 343
ББК 67.411
Т41

Рецензенты

М. Г. ПАРАСТАЕВА, заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу.

О. С. ЛУСТОВА, ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Тимошенко, А. А.

Т41 Участие следователя в обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей (процессуальные вопросы): конспект лекции / А. А. Тимошенко. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 24 с.

УДК 343
ББК 67.411

В конспекте лекции рассматриваются проблемные процессуальные вопросы применения мер безопасности в отношении потерпевших и свидетелей, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Конспект лекции предназначен для использования в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации прокурорско-следственных работников.

Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2008

1. БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Безопасность уголовного процесса необходимо рассматривать исходя из концепции обеспечения безопасности личности, а термин «уголовно-процессуальная безопасность» участника уголовного процесса можно истолковать как состояние защищенности жизненно важных интересов этого лица (его близких родственников, родственников и близких), обеспечиваемое нормами уголовно-процессуального законодательства, а также иных отраслей права, при котором гарантируется возможность осуществления этим лицом процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Необходимо помнить, что защита объекта может реализовываться не только в рамках устранения последствий посягательства на него, но и предшествовать воздействию на охраняемые интересы.

Мы определили понятие «безопасность». Не менее важно установить, применение каких мер безопасности предусмотрено действующим законодательством. На первый взгляд для защиты граждан в уголовном процессе все средства хороши: недаром в п. 3 постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 29 июня 2004 г. № 13-П¹ указывается на обязанность правоохранительных органов обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве *всеми возможными средствами*. Однако придание правовой природы некоторым наиболее важным мерам безопасности существенно, во-первых, для исключения «перекосов и перегибов», ущемляющих права стороны обвинения (например, право на защиту при применении положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ), а во-вторых, для повышения эффективности некоторых наиболее важных мер безопасности (во многом это связано с необходимостью выделения значительных денежных средств из федерального бюджета).

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

2. СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ

Часть 3 ст. 11 УПК РФ возлагает на следователя обязанность предпринять ряд мер, направленных на обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей. С данной нормой корреспондируют также положения п. 21 ч. 2 ст. 42 и п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Речь в этом случае идет о мерах безопасности, указанных в ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193 УПК РФ (эти меры будут рассмотрены ниже).

Однако следователь не может ограничиться лишь приведенным в этих статьях набором мер безопасности. Процессуальный закон указывает на отдельное основание применения мер пресечения — необходимость обеспечения безопасности указанных участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 97 УПК РФ)².

Следователь также может в целях защиты вовлеченных в сферу уголовного процесса граждан, в рамках реализации назначения судопроизводства (защита прав и законных интересов физических лиц), применить следующие меры безопасности:

1) указание в протоколе следственного действия только фамилии, имени, отчества участника уголовного процесса (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ);

2) непредъявление обвиняемому и его защитнику постановления следователя, в котором указаны подлинные данные о лице, участвующем в уголовном процессе под псевдонимом (ч. 1 ст. 217 УПК РФ);

3) сохранение в тайне факта задержания лица (ч. 4 ст. 96 УПК РФ).

Перечень мер данной группы не является исчерпывающим, могут применяться и иные меры, согласно УПК РФ, по усмотрению правоприменителя и в соответствии с тактическими рекомендациями.

² Европейский Суд по правам человека рассматривает необходимость обеспечить безопасность свидетеля в рамках самостоятельного основания заключения под стражу — ввиду опасности вмешательства в установление истины по делу (п. 36 Решения Европейского Суда по правам человека от 26 января 1993 г. «W. против Швейцарии» // Избранные решения Европейского Суда по правам человека: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 777).

Применение мер безопасности предусмотрено также Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ с изменениями и дополнениями, который определяет следующий их перечень (ст. 6):

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица — военнослужащего, а также лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, изменение защищаемому лицу меры пресечения и меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 6, ст. 14).

Приведенный перечень мер безопасности не является исчерпывающим³.

Решение о реализации мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» принимает следователь, который направляет соответствующее постановление в специально уполномоченные органы. Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации и органы

³ Могут применяться другие меры, предусмотренные законодательством (ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Следует заметить, что ст. 15 указанного Закона отдельно выделяет меры социальной поддержки. Их анализ показывает, что они не носят предупреждающего характера, применяются в случае уже реализованного воздействия и не могут быть рассмотрены в качестве мер безопасности.

по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению.

Меры безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам, находящимся в производстве суда или прокуратуры, осуществляются по решению суда (судьи) или прокурора органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности, таможенными, органами Российской Федерации или органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, расположенными по месту нахождения защищаемого лица.

Применение мер безопасности в отношении защищаемых лиц из числа военнослужащих осуществляется также командованием соответствующих воинских частей и вышестоящим командованием, а в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах или находящихся в местах отбывания наказания, — учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

Обязательным условием применения специальных мер безопасности (т. е. предусмотренных указанным Федеральным законом) является получение письменного согласия защищаемого лица или его законного представителя. Такое согласие может быть получено в форме специально составленного заявления или же соответствующая запись может быть занесена в протокол следственного действия, иной документ.

Если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Решение о применении мер безопасности принимается следователем в течение трех суток с момента получения соответствующего заявления, а в случаях, нетерпящих отлагательства, — немедленно).

Следователь не вправе вмешиваться в методико-технические вопросы применения тех или иных специальных мер безопасности — это прерогатива указанных оперативных органов.

Отдельные нормативно-правовые акты предусматривают дополнительные механизмы обеспечения безопасности: УК РФ (ст.ст. 309—311), УИК РФ (ст.ст. 13, 86); ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых

в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ с изменениями и дополнениями, п. 24 ч. 1 ст. 10 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 с изменениями и дополнениями, ч. 7 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с изменениями и дополнениями⁴ и др.

Постановлением Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200 утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006—2008 годы»⁵. На реализацию закрепленных в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» мер безопасности предполагается в период с 2006 по 2008 год выделить 948,72 млн рублей. Из них 253,09 млн рублей составят расходы на личную охрану. На замену документов планируется выделить 7,09 млн рублей⁶. В целом Программа рассчитана на 60 тыс. участников. В то же время отдельные положения данного документа противоречат действующему законодательству. Так, меру безопасности в виде личной охраны защищаемого лица предлагается применять только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, хотя это не следует из Феде-

⁴ В Законе установлено, что в целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Часть 4 ст. 15, в свою очередь, позволяет использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Как видим, негласный характер таких мер резко отличает их от мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 16. Ст. 1739, а также постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 03.03.07 № 134 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 11. Ст. 1325.

⁶Для сравнения: в США на защиту одной семьи тратится в среднем 36 тыс. долларов (см. Воробьев И. А. Защита свидетелей как одно из ключевых условий эффективной борьбы с организованной преступностью // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 136).

рального закона. К сожалению, реализации многих положений Программы мешает отсутствие адресности выделяемых средств и специализированных формирований в составе уполномоченных оперативных органов.

Применение мер безопасности влечет за собой повышенные материальные расходы государства, а использование возможностей, предоставленных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, может напрямую затронуть право обвиняемого на защиту. Все это требует от следователя уделить повышенное внимание установлению законных оснований для реализации норм об обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей.

Статья 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» указывает на обязанность следователя установить наличие реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

При применении процессуальных мер безопасности согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ требуется установить, что свидетелю или потерпевшему угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Понятие «опасные противоправные деяния» не охватывает понятия «преступление», закрепленного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, под которым понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания». В этом случае допустима угроза совершения в отношении лица и административного правонарушения, так как термин «опасный» относится к лицу, на интересы которого осуществляется посягательство, а не к обществу в целом.

Факт совершения преступления, если его мотивом является стремление оказать незаконное воздействие на потерпевшего, свидетеля в связи с их участием в уголовном процессе, должен влечь применение в отношении посягающего меры уголовно-правового воздействия — привлечение его к уголовной ответственности, в частности предусмотренной ст. 309 УК РФ. В этой статье способами уголовно наказуемого воздействия названы: подкуп, шантаж, угроза убийством, причинением вреда здоровью или повреждением имущества.

Угроза — это выраженное вовне намерение убить потерпев-

шего, свидетеля либо уничтожить или повредить их имущество, она всегда рассчитана на запугивание лиц, к которым обращена, должна быть предъявлена в любой понятной для них форме. Угроза как форма преступного действия характеризуется следующими признаками: способом выражения, моментом окончания, реальностью. Тем самым угроза должна быть выражена во вне и стать известной потерпевшему, свидетелю. Реальность же угрозы относится к тому, как воспринимает ее прежде всего потерпевший, свидетель. Применительно к рассматриваемой ситуации, учитывая превентивность сохранения в тайне данных о личности потерпевших и свидетелей по отношению к угрозе, — угроза является достаточным основанием для применения мер безопасности в случае высказывания ее не только лицу, которому она адресована (потерпевшему, свидетелю), но и иным лицам, в том числе следователю. При этом будет обоснованным составление следователем инициативного рапорта, которым такое основание процессуально оформляется.

Опасность угрозы, доведенной до адресата, заключается в том, что она приводит к дезорганизации психики человека, может являться причиной возникновения деструктивных состояний, в том числе страха, что ведет к возникновению желания у потерпевшего или свидетеля отказаться от дачи показаний или дать заведомо ложные показания. Представляется, что угроза может быть выражена вербально, невербально и смешанным образом. Приведем пример невербального посягательства.

В отношении свидетелей по одному из уголовных дел, расследуемых органами прокуратуры г. Москвы, осуществлялись такие акты воздействия: на лестничной площадке к лампе привязывалась мертвая кошка, на входной двери в квартиру свидетеля появлялись графические изображения в виде распятия, выполненные мелом⁷.

При определении оснований применения мер безопасности возникает проблема оценки так называемых мнимых угроз. Они могут выражаться в молчаливом следовании за лицом, постоянном нахождении рядом с его жилищем и т. д. Фактически такие действия прямо не запрещены законом. Вполне естественно, что такие способы воздействия свидетельствуют о возможности посягательства на потерпевших и свидетелей: так как лицу извест-

⁷ Миронов О. Защита жертв преступлений и террористических актов // Безопасность Евразии. 2002. № 1(7). С. 188.

но место нахождения участника уголовного процесса, он реально может оказать такое воздействие.

Непосредственно из текста ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует, что применение мер безопасности возможно только в том случае, когда лицу угрожают убийством или иными противоправными деяниями. Тем самым предполагается, что угроза уже высказана определенному участнику уголовного процесса или его родственникам либо близким лицам. Меры безопасности (в частности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ) должны применяться в отношении лица, которое уже известно обвиняемым (подозреваемым) и иным заинтересованным лицам. Между тем ч. 1 ст. 97 УПК РФ, определяя основания избрания меры пресечения, использует формулировку: «подозреваемый, обвиняемый может угрожать свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства». В этом случае превентивный характер всех мер безопасности предполагается в силу ст. 6 УПК РФ.

Закон не определяет характер информации, с помощью которой устанавливаются сведения о наличии приведенных угроз. Речь идет лишь о «достаточных данных». При применении процессуальных мер безопасности приоритетно обращение к источникам доказательственного характера.

3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

СОХРАНЕНИЕ В ТАЙНЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО и свидетеля

Мера безопасности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ, может быть эффективно применена лишь при отсутствии факта поступления угроз в адрес потерпевшего, свидетеля. Речь идет об исследовании факторов риска, которые способствуют возникновению возможности оказания воздействия на участников уго-

ловного процесса. Изложенное подтверждается практикой Европейского Суда по правам человека, который, рассматривая дело «Доорсон против Нидерландов», указал, что участие анонимных свидетелей может и не быть обусловлено наличием какой-либо конкретной угрозой: «Хотя двое свидетелей никогда не получали угроз со стороны обвиняемого, торговцы наркотиками часто прибегают к угрозам и к насилию в отношении свидетелей, дававших показания против них»⁸. В то же время Европейский Суд по правам человека особо подчеркивает, что следует проводить четкое различие между фактами и оценочными суждениями: «Существование фактов можно доказать, тогда как справедливость оценочных суждений нельзя»⁹. В одном из решений Европейского Суда указано: «Заявитель был предметом правдоподобных подозрений (которые в последующем стоили ему осуждения) в том, что он являлся членом преступной организации, вовлеченной в тяжкие преступления, связанные с незаконной торговлей наркотиками и оружием, и что он был вооружен заряженным пистолетом во время задержания... Так, имелись достаточные причины сохранить анонимность секретного полицейского агента»¹⁰. Повышению риска воздействия на свидетелей способствует также факт их знакомства¹¹.

При применении меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должно приниматься во внимание социальное положение обвиняемого: обладание им значительными материальными ресурсами, а также подчиненность потерпевшего или свидетеля ему по службе или в связи с трудовой деятельностью данных лиц, может способствовать принятию решения о применении меры безопасности.

⁸ Цит. по: Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., 2000. С. 123.

⁹ Пункт 42 Решения Европейского Суда по правам человека от 24.02.97 «Де Хаэс (De Haes) и Гийселс (Gijssels) против Бельгии». Режим доступа <http://www.echr.ru/documents/doc/2461475/2461475.htm>.

¹⁰ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 508.

¹¹ Пункт 64 Решения Европейского Суда по правам человека от 23.04.97 «Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов» // Избранные решения Европейского Суда по правам человека: В 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 451.

Возможность посягательства на права и законные интересы потерпевших и свидетелей может подтверждаться фактами оказания воздействия на других участников уголовного процесса, как до возбуждения уголовного дела, так и после. Убийство одного свидетеля является угрозой по отношению к другим свидетелям.

Фактами, свидетельствующими о возможности осуществления незаконного воздействия на потерпевшего и свидетеля, являются:

- 1) принадлежность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к организованной преступности;
- 2) обнаружение у такого лица опасных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств оказания эффективного воздействия на потерпевшего и свидетеля (огнестрельное оружие, взрывные устройства и т. п.);
- 3) имевшие место случаи воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в том числе выявленные в ходе производства по другим уголовным делам;
- 4) иные обстоятельства.

Помимо оснований применения мер безопасности могут приниматься во внимание обстоятельства, относимые к условиям (критериям) реализации таких мер. Их отличие от оснований заключается в том, что они не могут служить самостоятельным свидетельством о необходимости применения меры безопасности.

В силу специфики рассматриваемой меры безопасности использование показаний потерпевшего, свидетеля под псевдонимом должно быть ограничено в следующих случаях:

совершено преступление в кругу знакомых либо должностное преступление (когда обвиняемый и потерпевший, свидетель — члены одного коллектива);

сведения о личности защищаемого лица были известны до совершения преступления (например, похищение человека);

в обвинительном заключении необходимо указать обстоятельства, исключающие возможность использования псевдонима (например, адрес защищаемого лица);

уголовное дело возбуждено после осуществления проверочной закупки, либо контролируемой поставки, в которых гражданин участвовал под настоящим именем;

ограниченность круга возможных свидетелей преступления¹²; отсутствие согласия лица на применение мер безопасности и др.

Принятие решения о зашифровке данных о личности потерпевшего, свидетеля в обязательном порядке требует получения их согласия, так как данная мера связана с определенными ограничениями, касающимися защищаемого (в том числе, выполнение обязанности сохранить в тайне факт участия в уголовном процессе под псевдонимом от посторонних лиц, ограничение права заявлять ходатайства в общем порядке, например посредством направления таких документов почтовой связью). Данное обстоятельство подтверждено практикой Верховного Суда РФ: в частности Верховный Суд РФ отметил в качестве приоритетного источника информации об угрозе противоправного воздействия соответствующее заявление лица¹³.

Получению согласия лица на применение меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должно предшествовать разъяснение ему порядка применения мер безопасности, в том числе положения ч. 6 ст. 278 УПК РФ, которым предусмотрена возможность разглашения данных о личности потерпевшего и свидетеля без его согласия. Подобная практика существует в странах Европейского Союза: защищаемому излагается «что его ожидает»¹⁴. В этом случае немаловажное значение приобретает установление психологического контакта следователя с потерпевшим или свидетелем.

Поводами применения меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, могут выступать: 1) заявление, ходатайство потерпевшего (его представителя) и свидетеля (его законного представителя) о применении меры безопасности; 2) протоколы следственных и иных процессуальных действий, содержащие такую просьбу этих участников уголовного процесса; 3) жалоба потерпевшего и свидетеля на действия должностного

¹² Например, в случае, когда преступление совершено в отношении доставленного в ночное время в отделение милиции лица.

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.05 № 10-005-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 30—32.

¹⁴ Pearson E. Human traffic, human rights: redefining victim protection. London, 2002. P. 8.

лица, связанная, в том числе, с отказом от применения мер безопасности; 4) рапорт должностного лица правоохранительного органа, осуществляющего производство по уголовному делу; 5) результаты проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 186 УПК РФ; 6) сообщение о наличии угрозы или ее возможности, полученное из иных источников (такой вывод может быть сделан на основе изучения материалов уголовного дела, относящихся, например, к характеристике образа жизни подозреваемого, обвиняемого).

В ч. 9 ст. 166 УПК РФ установлен следующий порядок засекречивания данных о личности потерпевшего и свидетеля: следователь, установив необходимость введения в уголовный процесс потерпевшего или свидетеля под псевдонимом, выносит с согласия руководителя следственного органа постановление о сохранении в тайне данных о его личности, в котором обосновывается применение данной меры безопасности, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, данные о месте жительства и месте регистрации защищаемого, а также псевдоним (условные имя или фамилия лица). Данное постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Вынесение постановления о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, свидетеля имеет следующее значение:

- 1) оно процессуально оформляет принятое решение;
- 2) предоставляет возможность его обжалования лицом, которое с ним ознакомлено;
- 3) идентифицирует по сути анонимные протоколы следственных действий, иные процессуальные документы, не содержащие указания на подлинные данные о личности защищаемых лиц.

УПК РФ предъявляет дополнительные требования к порядку хранения таких постановлений: его необходимо поместить в конверт, который нужно запечатать и опечатать. Отметим, что к материалам уголовного дела в этом случае приобщается сам конверт с хранящимся в нем постановлением.

Закон не устанавливает порядок хранения обозначенного конверта (конверт не является вещественным доказательством, но не является он также иным документом), а поэтому допустимо применение любого способа, обеспечивающего со-

хранность этого предмета.

Заметим, что по абсолютному большинству изученных уголовных дел, в случае применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ, конверт с данными о личности потерпевших и свидетелей подшивался к материалам уголовного дела. На наш взгляд, такой способ не обеспечивает сохранность данных, поскольку может произойти несанкционированное вскрытие конверта защитником, например, при ознакомлении с материалами уголовного дела в суде.

Зачастую необходимость сохранения в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля возникает в случаях, когда производство предварительного следствия по уголовному делу продолжалось некоторое время, а затем были допрошены потенциальные участники уголовного процесса под псевдонимом. Практика выработала несколько подходов к разрешению этой проблемы. Из материалов уголовного дела изымаются и хранятся отдельно от них оригиналы процессуальных документов, в которых имеются сведения о подлинных данных о личности лица, а также иные документы, способствующие идентификации потерпевшего, свидетеля, а к уголовному делу подшиваются лишь заверенные копии изымаемых документов с заштрихованными в них сведениями о защищаемом лице. При необходимости такие документы без копирования помещаются в обозначенный конверт. В этом случае приоритетным выступает повторение следственных действий с участием лица под псевдонимом. Но в любом случае с подлинниками процессуальных документов в обязательном порядке должен быть ознакомлен судья.

Участие в уголовном процессе потерпевших и свидетелей под псевдонимом ограничивает права подозреваемых и обвиняемых:

1) согласно п. «d» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. «e» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах у каждого обвиняемого есть право допрашивать показывающих против него свидетелей. В международных актах не указывается на ограничения, связанные с вопросами, задаваемыми обвиняемым свидетелю. Буквальное толкование законодательства позволяет утверждать: свидетелю могут быть заданы любые допустимые, в том числе идентифицирующие его личность, вопросы;

2) возникают трудности в реализации возможности примириться с потерпевшим;

3) ущемляется право заявлять ходатайства о проведении очной ставки со свидетелем на стадии предварительного расследования и т. д.

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ, констатировал двуединый характер этих норм: данная мера безопасности применяется в целях борьбы с преступностью и обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, при этом должны быть предприняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту¹⁵. При ответе на вопрос о механизмах обеспечения соблюдения права на защиту орган конституционного надзора сделал ссылку на некоторые международные правовые акты. Вместе с тем международное публичное право четких компенсирующих механизмов реализации права на защиту не устанавливает. Не предусмотрены такие критерии и в российском законодательстве. Соответствующие механизмы были выработаны прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека.

По делу Костовски Европейский Суд по правам человека, оценивая возможность использования показаний анонимных конфидентов, указал, что такой порядок допустим на стадии предварительного расследования и в исключительных случаях может быть применен при вынесении приговора.

По делу Доорсон против Нидерландов Европейским Судом по правам человека отмечено, что право на допрос показывающих свидетелей будет соблюдено в случае, если такая возможность предоставлена защитнику в отсутствие обвиняемого на любой стадии уголовного процесса¹⁶, хотя и остается неизмен-

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.05 № 240-О.

¹⁶ См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Указ. соч. С. 86—87; Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2004 год / Науч. ред.-сост. Ю. Ю. Берестнев, М. В. Виноградов; Пер. с англ. В. А. Власихин. М., 2004. С. 118—119.

ным право на допрос обвиняемого только в присутствии его защитника¹⁷.

В решении по делу Ван Мехелен против Нидерландов¹⁸ Европейский Суд по правам человека резюмировал свое мнение:

1) исключения из принципа публичности процесса не должны нарушать право на защиту;

2) лишь в особых случаях следует прибегать к использованию показаний анонимных свидетелей — лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, или полицейских (именно на таких лицах лежит «обязанность повиновения исполнительным властям государства, и они связаны с прокуратурой... Кроме того, сама природа их служебных обязанностей... требует дачи показаний или в открытом судебном заседании»);

3) любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью (если менее ограничительная мера будет доступна, то именно она должна применяться);

4) суд должен быть поставлен в известность относительно оснований, в связи с которыми применяются меры безопасности;

5) вопросы лицу должны задаваться «в присутствии стороны защиты», чтобы защита могла «наблюдать реакцию свидетеля»;

б) приговор не должен быть основан «в решающей степени» на показаниях анонимных свидетелей¹⁹.

¹⁷ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 11. С. 24—25.

¹⁸ См.: Избранные решения Европейского Суда по правам человека. Т. 2. С. 440—454.

¹⁹ В этих целях допустимо использование грима и маски, а также проведение аудио- и видеозаписи показаний свидетеля. По делу С. Н. против Швеции Европейский Суд по правам человека указал: «Нельзя считать, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции требует во всех случаях, чтобы вопросы задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом». Однако такая позиция была высказана по делу, не связанному с привлечением анонимных свидетелей, поэтому предоставление видеозаписей показаний несовершеннолетнего свидетеля и утверждение адвоката о том, что помимо заданных свидетелю вопросов у него иных не имеется, позволило Европейскому Суду по правам человека сделать такое заявление (Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2004 год. С. 118—119).

Таким образом, следователю не стоит «увлекаться» использованием показаний свидетелей под псевдонимом, а нужно использовать их при необходимости.

Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым

Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, является важным средством обеспечения безопасности (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). В свою очередь, протокол этого следственного действия является важным доказательством по уголовному делу. Так, в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предусмотрено такое основание для задержания подозреваемого, как указание потерпевших на него как на лицо, совершившее преступление. Следовательно, заинтересованные лица с большой степенью вероятности будут стремиться оказать незаконное воздействие на опознающего. Для исключения визуального наблюдения могут быть применены различные средства (специальным образом затонированное стекло, облачение опознающего в одежду, скрывающую лицо и особенности фигуры и т. д.). В этом случае по усмотрению следователя с целью достижения результатов следственного действия, обеспечения безопасности защищаемого лица понятые также могут находиться вместе с опознающим, а защитник может быть не допущен к нему.

Для применения рассматриваемой меры безопасности требуется решение следователя, которое согласно ст. 5 УПК РФ может быть оформлено отдельным постановлением, что обеспечивает право представителей стороны защиты обжаловать названное решение в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ.

Проведение опознания при ограничении одностороннего визуального наблюдения как меры безопасности отличается от **проведения опознания по голосу**. Критерием разграничения выступает цель выполнения этих действий. Опознание по голосу носит следственно-тактический характер, направлено на установление отдельных обстоятельств исходя из следственной ситуации по уголовному делу.

На практике возникает вопрос о возможности проведения иных следственных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Например, возможно ли провести в таких

условиях очную ставку? В толковом словаре русского языка слово «очный» определяется как осуществляемый при непосредственном контакте, «непосредственный» — прямо следующий после кого-нибудь, чего-нибудь, без посредствующих звеньев, участников²⁰. Тем самым грамматическое толкование УПК РФ не позволяет сделать вывод о допущении подобной возможности.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц

В соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ в целях обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в ходе предварительного расследования допустимо осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров таких лиц по их письменному заявлению, а при отсутствии такового — по решению суда. На наш взгляд, обращение в суд в этом случае является приоритетным, так как телефонные переговоры осуществляются как минимум между двумя лицами.

Рассматриваемой нормой предусмотрено специальное основание для применения данной меры безопасности: наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего или свидетеля.

Возникает вопрос о разграничении контроля и записи телефонных и иных переговоров, проводимых по решению правоприменительных органов, и записи переговоров самим свидетелем или потерпевшим. Европейский Суд по правам человека рассмотрел следующую ситуацию: супруга заявителя предъявила судье, проводившему расследование, магнитофонные записи разговоров с заявителем, сделанные без ведома последнего, в которых он признался в убийстве их сына. Данное доказательство было признано судом допустимым доказательством и заявитель был осужден. При этом суд признал его жалобу неприемлемой, указав, что отсутствие норм внутригосударственного законодательства, регулирующих допустимость доказательств, предъявляемых сторонами в процессе, не противоречит требованиям

²⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 487, 411.

пункта 1 статьи 6 Конвенции²¹.

Российское законодательство позволяет ввести в процесс доказывания собранные указанным образом сведения посредством применения положений ст.ст. 74, 81 УПК РФ. При этом ведущая роль в оценке собранных подобным образом доказательств принадлежит следователю.

Данную меру безопасности необходимо отличать от такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров, которое также по решению суда может осуществляться в рамках выполнения постановления о применении мер безопасности (п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). В этом случае оперативно-розыскное мероприятие подчиняется требованиям названного специального закона, а его результаты подлежат передаче следователю в установленном порядке, и только после их надлежащей оценки могут служить процессуальным основанием для принятия тех или иных решений.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ч. 3 ст. 11) предусмотрен исчерпывающий перечень мер безопасности. Следователь является полноправным участником рассматриваемого правоприменительного процесса, от положительного результата которого зависит во многом судьба конкретного человека — потерпевшего и свидетеля. Только благодаря своевременным, продуманным действиям правоохранительных органов при фактически координирующей роли следователя возможно достижение обозначенных целей, реализация назначения уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации.

²¹ См.: Тюркен против Франции: Решение Европейского Суда по правам человека от 24.01.02 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2002. № 6. С. 20—21; Шенк (Schenk) против Швейцарии: Решение Европейского Суда по правам человека от 12.07.88. Режим доступа <http://www.echr.ru/documents/doc/2461440/2461440.htm>.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года.

Относительно защиты свидетелей и сотрудников правосудия: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 20 апреля 2005 года № R (2005)9.

По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 10 сентября 1997 г. № R (97)13.

Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов: Решение Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1997 г. // Избранные решения Европейского Суда по правам человека: В 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 440—454.

Дельта против Франции: Решение Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 1990 г. // Российское издание Бюллетеня Интерейтс. 1997. № 2. С. 10—18.

Доорсон против Нидерландов: Решение Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 г. // Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., 2000. С. 86—87.

W. против Швейцарии: Решение Европейского Суда по правам человека от 26 января 1993 г. // Избранные решения Европейского Суда по правам человека: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 774—778.

О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006—2008 годы»: Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200.

Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных уча-

стников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 622-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 25.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-О06-18.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 г. № 43-О06-9.

Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Обеспечение безопасности и защита свидетелей и потерпевших по делам о бандитизме и преступном сообществе // Российский следователь. 2002. № 2.

Барабанов П. К. Право обвиняемого на допрос свидетелей обвинения // Российская юстиция. 2007. № 9.

Брусницын Л. Правоограничения для обвиняемых и осужденных — меры безопасности для жертв и свидетелей // Российская юстиция. 2002. № 5.

Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М., 2005.

Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.

Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Методические рекомендации. М., 2002.

Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004.

Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004.

Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2005. № 3.

Карякин Е., Комин В. Допрос «анонимных свидетелей» по ходатайству государственного обвинителя // Уголовное право. 2007. № 4.

Москаленко К. Практика Европейского Суда по российским делам // Уголовное право. 2005. № 3.

Нафиев С. Х., Васин А. Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань, 1998.

Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2004 год / Науч. ред.-сост. Ю. Ю. Берестнев, М. В. Виноградов; Пер. с англ. В. А. Власихин. М., 2004.

Францифиров Ю. В. Противоречия между гласностью и тайностью в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. № 3.

Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>1. БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....</i>	3
<i>2. СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ</i>	4
<i>3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ</i>	10
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	20

*Андрей Анатольевич ТИМОШЕНКО,
кандидат юридических наук*

**УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ)**

Конспект лекции

Редактор *О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка
Т. И. Павловой

Подписано к печати 14.05.2008 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 1,5.
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1— 160). Заказ 1899.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

